

Изменение межрегиональных пропорций в расселении на территории России в 2002–2017 гг.

Павел Л. Кириллов¹, Алла Г. Махрова²

1 Географический факультет, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, 119991, Россия

2 Географический факультет, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, 119991, Россия

Получено 31 January 2019 ♦ Принято в печать 20 February 2019 ♦ Опубликовано 12 April 2019

Цитирование: Kirillov PL, Makhrova AG (2019) Shifts in interregional proportions in population settlement over the territory of Russia in 2002–2017. Population and Economics 3(1): 21–37. <https://doi.org/10.3897/popcon.3.e34905>

Аннотация

В статье на основе использования данных всероссийских переписей населения и текущих статистических оценок рассматриваются тенденции изменения численности населения по субъектам Российской Федерации за периоды с 2002 по 2017 г. Анализируются компоненты изменения численности населения (естественное и миграционное движение населения). В целях учета современной конъюнктуры изменения населения регионов, во многом имеющей «переломный» характер и частично не соответствующей среднесрочной динамике, начиная с переписи 2002 г., рассматривается период с 2014 по 2017 г.

В работе приводятся оценки изменений численности населения на региональном и макрорегиональном уровнях, выявляются общие и локальные центры роста и зоны депопуляции. Делаются выводы об общих изменениях в пропорциях расселения на территории России и в отдельных макрорегионах (федеральных округах). Общие выводы о закономерных тенденциях перераспределения населения по территории страны приводятся в заключительной части исследования.

Ключевые слова

динамика численности населения; расселение населения; естественный прирост; миграции.

Коды JEL: O15 J11

Введение и постановка проблемы

Новейшая трансформация системы расселения России и перераспределения расселенческого потенциала по территории страны стала объектом пристального интереса со

стороны целого ряда исследований уже в течение нескольких десятилетий. В работах, посвященных исследованиям пропорций расселения, наблюдается редкое единство в восприятии проявления факторов таких процессов [Зубаревич, Сафронов, 2014; Зубаревич, 2014; Мкртчян, 2011 и др.]. В качестве факторов позитивной динамики исследователи в основном называют наличие крупных городов, городских агломераций и концентрацию населения или, что, по сути, то же самое, миграционную привлекательность территорий, уровень развития рынков труда.

Подтверждают сложившуюся систему факторов и более детальные исследования, оперирующие внутрорегиональным анализом факторов демографического роста, качеством региональной «расселенческой среды» [Махрова, Нефедова, Трейвиш, 2016; Мкртчян, Карачурина, 2016; Голубчиков, Махрова, 2013].

Дополняется система таких факторов и устойчивым до последнего времени фактором естественного прироста населения, который в течение последних лет в целом по стране начал нивелироваться, трансформировавшись в один из вызовов перспективной динамики численности населения и, как следствие, потенциальную угрозу дальнейшей устойчивости национальной системы расселения. Необходимость пересмотра концептуального развития расселения во многом уже сформулирована [Юсин, 2016; Нефедова, Трейвиш, 2017], однако актуализация таких проблем по-прежнему остается на периферии региональной, территориальной и градостроительной политики государства. Частично такие приоритеты могут быть реализованы в рамках стратегии пространственного развития Российской Федерации и ряде других ключевых документов с выраженным пространственным содержанием.

Результаты исследования

Краткая характеристика системы расселения России

По состоянию на начало 2017 г. система расселения России была представлена 1112 городами, 1192 поселками городского типа и более чем 150 тыс. сельских населенных пунктов. Общая численность населения страны, проживающего в них, составила 146,8 млн человек, из которых 109,0 тыс. человек (74,3%) относятся к городскому населению, т.е. живут в городах и поселках городского типа.

При средней плотности населения 8,6 чел/км² по стране в целом этот показатель существенно различается по территории (даже на уровне федеральных округов он разнится от 1 человека в ДВФО до более 60 чел/км² в ЦФО), что служит основанием для выделения макрорезон расселения – главной (основной) полосы расселения и макрорезоны очагового расселения, расположенной за ее пределами. Условная граница между этими зонами проводится по изоденсе, соответствующей средней населенности в 2 чел/км² (рис. 1).

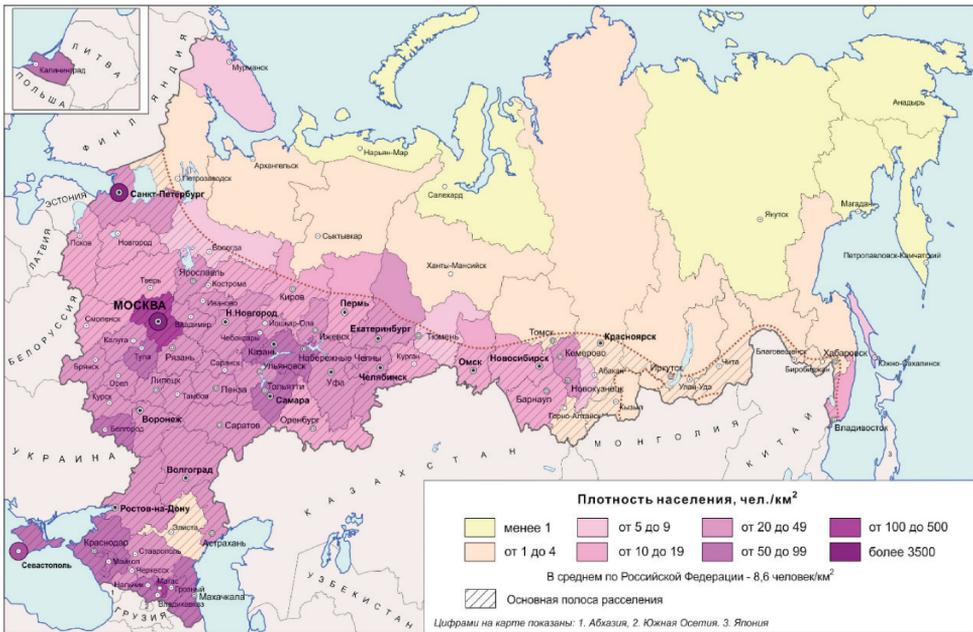
С 2002 г. сеть населенных пунктов России в силу инертности расселения не претерпела существенных относительных изменений, однако в течение этого периода наметились устойчивые тенденции изменения пространственных макропропорций в распределении населения по территории страны.

Динамика численности населения

В целом с 2002 по 2017 г. численность постоянного населения в пределах современной территории России (с учетом Крыма и Севастополя) сократилась с 147,6 млн до 146,8 млн человек, т.е. общий спад составил 0,5%. При этом динамика была непостоянной и во времени, и в территориальном разрезе (табл. 1). Минимум численности населения страны в ее современных границах на уровне 145,1 млн человек был зафиксирован в 2008–2009 гг. В следующем году, согласно данным переписи населения 2010 г., численность населения

составила 142,9 млн человек при людности Крымского полуострова 2,3 млн человек, продолжая в дальнейшем, хотя и с колебаниями в отдельные годы, в целом демонстрировать незначительный рост.

Изменения численности населения были неоднородными по территории страны и выявили существенные различия в тенденциях динамики между регионами и федеральными округами, что, как следствие, сказалось на перераспределении населения между ними. В целом за рассматриваемый период положительная динамика наблюдалась лишь в трех округах (Центральном, Южном и Северо-Кавказском), а с 2011 г. рост численности населения демонстрировали почти все федеральные округа, за исключением Приволжского и Дальневосточного.

Рис. 1. Плотность населения, 2017 г. Источник: составлено по данным Росстата.

Наиболее высокими темпы роста численности населения были на Северном Кавказе (9,4%), который характеризуется максимально высоким естественным приростом населения. Высокий индекс роста наблюдался в Центральном и Северо-Западном федеральных округах, где основную часть прироста обеспечили обе столицы и «пристоличные» области, а также на урбанизированном Урале (рост за счет Тюменской области и ее автономных округов) (см. табл. 1). Следствием такой динамики стали продолжающиеся тенденции прироста населения в пределах главной полосы расселения и общий сдвиг «центра тяжести» национальной системы расселения на юго-запад.

Среди субъектов Российской Федерации наиболее высокие темпы роста численности населения отмечались в республиках Северного Кавказа – Чечне (28,2%) и Дагестане (19,9%). Сопоставима с ними только динамика роста столичного региона (в Москве и Московской области в целом численность населения за этот период выросла на 16,5%) и регионов Западной Сибири, входящих в состав УФО (14,8% в ХМАО – Югре и 10,6% на юге Тюменской области). Заметным стал рост численности Санкт-Петербурга (13,3% при 7,3% в Ленинградской области). При этом наибольший спад численности населения отмечен в регионах Дальнего Востока: Магаданская область за последние 15 лет потеряла

20,3% своего населения, Еврейская АО – 14,4%, Камчатский край – 12,3%. На севере европейской части страны более чем на 15% снизилась численность населения Республики Коми и Мурманской области. В большинстве субъектов Центральной России уровень снижения численности населения за 15 лет также превысил 10% (в Орловской области даже 16%). Существенны были потери населения в Курганской (17,1%) и Кировской областях (14,3%).

Таблица 1. Численность и динамика численности населения, 2002–2017 гг.

Федеральный округ (в границах 2017 г.)	Численность населения, млн человек			Индекс роста численности населения, %			Доля численности населения от РФ, %		
	2002 ¹	2010 ¹	2017	2002–2010	2010–2017	2002–2017	2002	2010	2017
РФ в целом	147,6	145,2	146,8	98,4	101,1	99,5	100,0	100,0	100,0
ЦФО	38,0	38,4	39,2	101,1	102,0	103,2	25,8	26,5	26,7
в том числе Москва и Московская область	17,0	18,6	19,8	109,4	106,5	116,5	11,5	12,8	13,5
СЗФО	13,9	13,6	13,9	97,9	102,1	99,9	9,4	9,4	9,5
в том числе Санкт-Петербург и Ленинградская область	6,8	6,9	7,4	102,2	106,0	108,4	4,6	4,8	5,0
ЮФО	16,4	16,2	16,4	98,9	101,5	100,4	11,1	11,1	11,2
СКФО	8,9	9,4	9,8	105,5	103,7	109,4	6,1	6,5	6,7
ПФО	31,2	29,9	29,6	96,0	99,1	95,1	21,1	20,6	20,2
УФО	12,4	12,1	12,3	97,6	102,2	99,8	8,4	8,3	8,4
в том числе Тюменская область с ХМАО и ЯНАО	3,3	3,4	3,7	104,0	107,8	112,1	2,2	2,3	2,5
СФО	20,1	19,3	19,3	96,0	100,4	96,3	13,6	13,3	13,2
ДФО	6,7	6,3	6,2	94,0	98,2	92,4	4,5	4,3	4,2

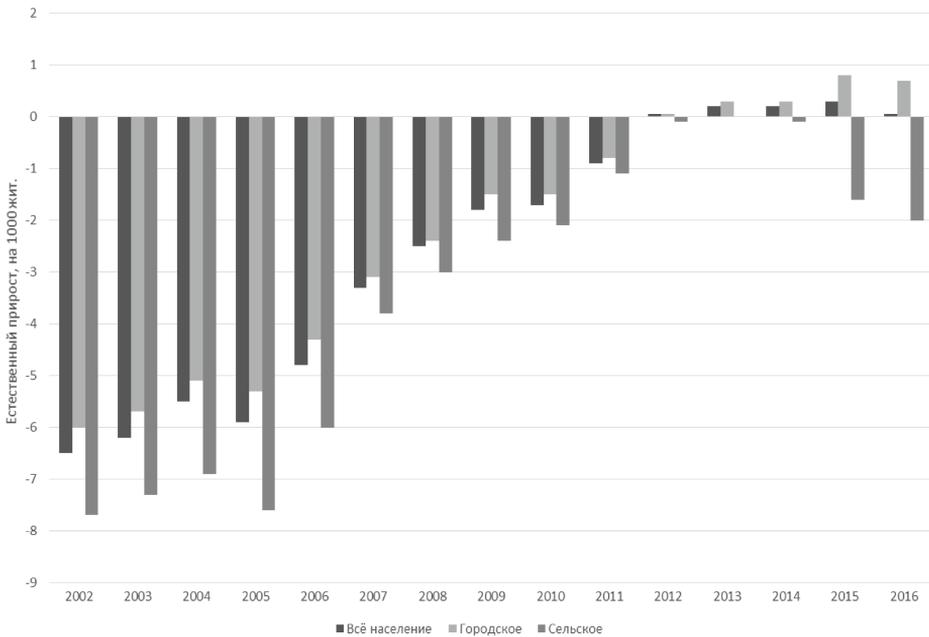
Примечание: население Крымского полуострова учтено по данным на начало 2003 и 2011 гг. Источник: рассчитано по данным всероссийских переписей населения.

Компоненты динамики численности населения. Основными факторами современной динамики численности населения в различных пропорциях являлись естественное (преимущественно за счет неодинаковой динамики рождаемости) и миграционное движения населения. В целом по России за счет естественной убыли потери населения за 15-летний период составили более 5,5 млн человек, но были компенсированы миграционным приростом, который превысил 6,6 млн человек. При этом в течение рассматриваемого периода 2000–2010-х гг. и демографическая, и миграционная ситуации в России существенно менялись.

Естественное движение. Благоприятная возрастная структура населения и демографическая политика способствовали начиная с 2000 г. повышению рождаемости и сокращению естественной убыли населения, а с 2013 по 2015 г. – даже незначительному

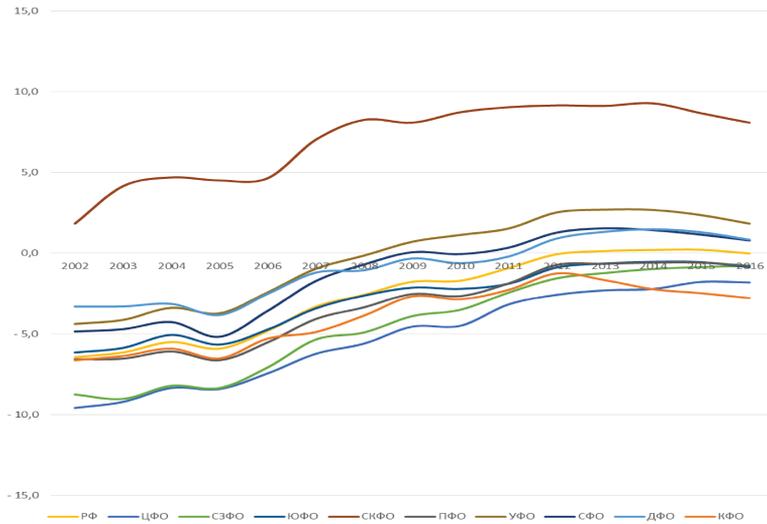
естественному приросту. Однако с 2016 г. с наступлением нового цикла снижения общего коэффициента рождаемости, несмотря на продолжающееся повышение продолжительности жизни, тенденция естественной убыли населения России восстановилась, что подтверждается и данными за 2017 г.

Перепись населения 2010 г. условно разделила период постсоветского кризисного снижения численности населения за счет естественной убыли и наблюдавшийся в течение 6 лет этап ее общего роста. Необходимо отметить, что помимо смены тенденций изменения численности населения за счет естественного движения населения на этом же рубеже произошло изменение методики учета миграционного движения, позволившее делать более точные оценки этих процессов. При этом наблюдаемые тенденции сформировались преимущественно за счет городского населения, в то время как в сельской местности «нулевой» естественный прирост был отмечен только в 2013 г., после чего естественная убыль населения восстановилась (рис. 2).

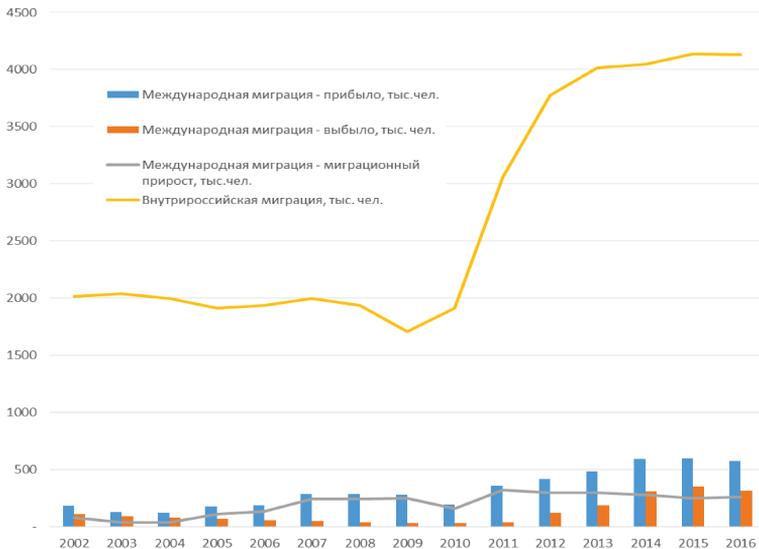
Рис. 2. Естественное движение населения России, 2002–2016 гг. Источник: составлено по данным Росстата.

Тенденции демографического роста в течение последних 15 лет охватили практически все части страны (рис. 3). Единственным округом, в котором естественный прирост наблюдался с 2002 г., является Северный Кавказ. Другие округа различаются только по времени перехода от естественной убыли населения к ее приросту (чуть раньше в регионах с омоложенной возрастной структурой населения – на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке – в 2008 и 2010–2011 гг. соответственно) или сохранением естественной убыли населения (наиболее заметна в Поволжье). Во всех округах начиная с 2016 г. отмечается снижение прироста (или увеличение убыли населения). Единственное исключение – Северо-Западный округ, где такое изменение тенденций сдерживается весомым вкладом в общую динамику более демографически устойчивого Санкт-Петербурга.

Рис. 3. Естественный прирост населения по федеральным округам, 2002–2016 гг.

Примечание: данные по Крымскому полуострову представлены в составе КФО. Источник: составлено по данным Росстата.

Рис. 4. Миграционное движение населения России, 2002–2016 гг. Источник: составлено по данным Росстата.

Миграционное движение. В течение рассматриваемого периода не оставался постоянным и уровень миграционного прироста населения (рис. 4), хотя изменение методологии учета мигрантов с 2011 г. не позволяет провести сквозной анализ динамики миграционных процессов.

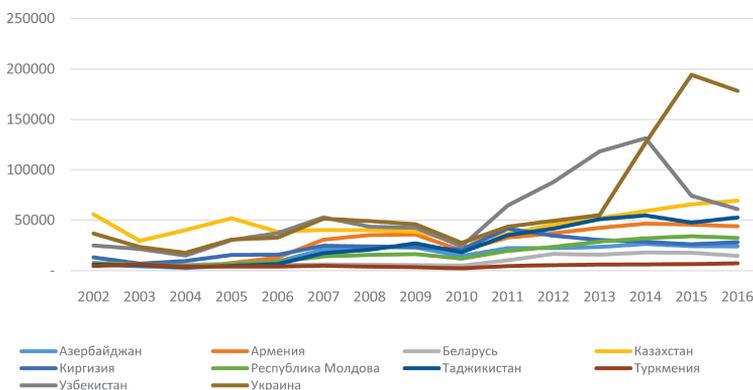
К 2002 г. миграционная ситуация в стране характеризовалась завершением основных тенденций 1990-х гг.: элиминацией миграционного притока беженцев и вынужденных

переселенцев, существенным снижением миграций соотечественников (в основном из стран Средней Азии). Основным фактором миграций в этих условиях становятся экономические причины различных видов (прежде всего трудовые). Во внутренних миграциях сохранились устойчивые тенденции переселения населения с севера и востока в центр и на юг страны.

В период с 2002 по 2010 г. объем внутрисоссийских миграций оставался относительно стабильным (на уровне 1,7–2 млн человек в год), испытывая закономерное снижение вследствие экономического кризиса 2008–2009 гг. Международные миграции, в основном определяемые уровнем миграционного обмена со странами СНГ (в том числе среднеазиатскими республиками), напротив, постоянно интенсифицировались вплоть до спада 2010 г. Максимум положительного сальдо миграций был отмечен в 2007–2009 гг., закономерно отмечая период максимального экономического градиента в доходах населения между Россией и другими государствами – членами СНГ.

В течение постпереписного периода наблюдался интенсивный рост внутренних миграций до условной отметки в 4 млн человек в год и даже выше, однако специалисты в основном объясняют его исключительно задержками в регистрации миграционных перемещений населения после введения новой методологии учета миграции. При этом с 2013 г. наблюдается дальнейшее повышение миграционной мобильности населения страны.

В обмене с другими государствами динамика миграционного обмена последних лет, как и до этого, в основном обусловлена изменчивостью привлекательности России на рынке труда. При этом основной объем миграций (80–90% всего миграционного потока) замыкается в пределах стран СНГ. Интенсивный рост числа прибывших в 2013–2015 гг. (сразу более чем на 100 тыс. человек – до 536 тыс. в 2015 г.) в 2014 г. обеспечивался за счет регистрации рабочей силы из Узбекистана, однако основной вклад в прирост числа прибывших был обусловлен событиями на Украине. Дополнительный приток мигрантов (относительно уровня 2013 г.) за три года составил более 250 тыс. человек, но начиная с 2016 г. рост числа прибывших с Украины начал сокращаться. В миграционном обмене с другими странами СНГ число прибывших стабилизировалось и характеризуется умеренным приростом в пределах нескольких процентов в год или даже спадом (рис. 5).

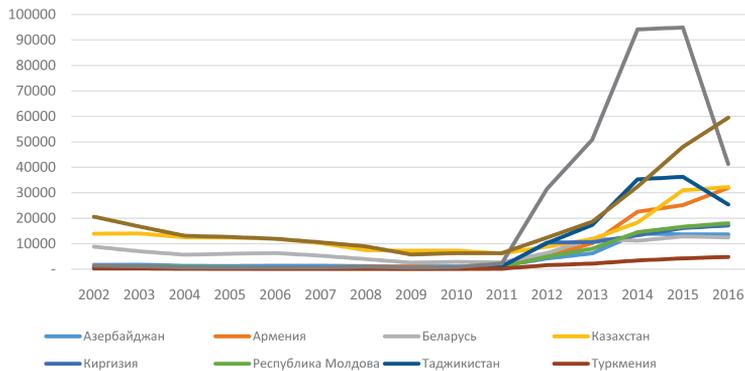
Рис. 5. Число прибывших из стран СНГ, 2002–2016 гг. Источник: составлено по данным Росстата.

После интенсивного роста в 2011–2015 гг. числа выезжающих из России (здесь также до 80% миграционного обмена локализуется в пределах СНГ) в результате выравнивания экономических условий и ротации значительного числа трудовых мигрантов

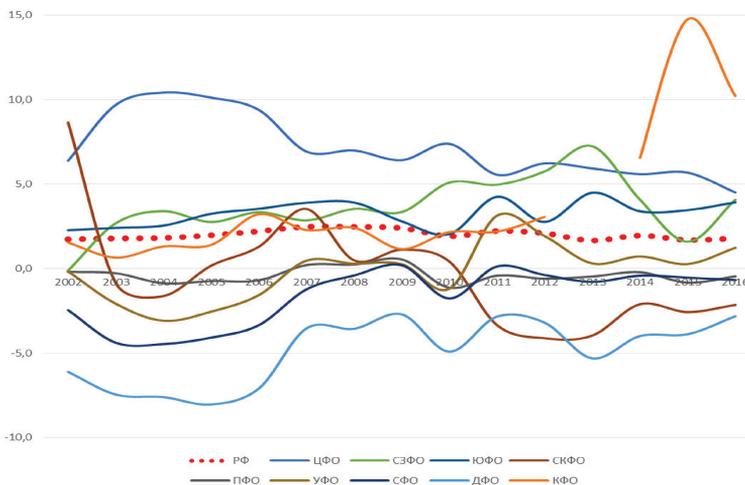
наблюдается снижение интенсивности миграций. Стабильный рост числа выбывающих фиксируется только в числе выезжающих на Украину (в основном возвратные миграции в связи со стабилизацией ситуации в стране), а также в Армению (рис. 6).

Среди стран дальнего зарубежья с 2013 г. наблюдается существенный рост оттока населения в Китай, КНДР, Вьетнам, Индию. Незначительное увеличение наблюдалось и по традиционным направлениям миграций – Германия, Израиль.

Распределение миграционного прироста по федеральным округам достаточно устойчиво (рис. 7), среди которых по уровню миграционного прироста устойчиво лидируют ЦФО, СЗФО, Уральский и Сибирский округа. В них общий миграционный прирост сочетается с масштабными внутренними миграциями, устремленными в крупнейшие города. При этом главными (и устойчивыми) миграционными донорами (в обмене потоками между округами) продолжают оставаться Северный Кавказ и Дальний Восток.

Рис. 6. Число выбывших в страны СНГ, 2002–2016 гг. Источник: составлено по данным Росстата.

Рис. 7. Миграционный прирост населения по федеральным округам, 2002–2016 гг., на 1000 жителей

Примечание: данные по Крымскому полуострову представлены в составе КФО. Источник: составлено по данным Росстата.

Межрегиональные различия и пространственные тенденции в динамике системы расселения

В большинстве регионов России в течение 2002–2016 гг. наблюдалось разнонаправленное действие компонентов динамики численности населения. Только в 5 из 85 субъектов РФ (Ненецком автономном округе, Дагестане, Карачаево-Черкесии, южной части Тюменской области и Ханты-Мансийском автономном округе) численность населения выросла как за счет естественного прироста, так и положительного сальдо миграций. В 39 регионах снижение численности населения происходило за счет как миграционной, так и естественной убыли. В 29 субъектах естественная убыль полностью или частично компенсировалась миграционным приростом, а в 12 (республики Северного Кавказа и отдельные сибирские регионы) естественный прирост сочетался с миграционной убылью населения.

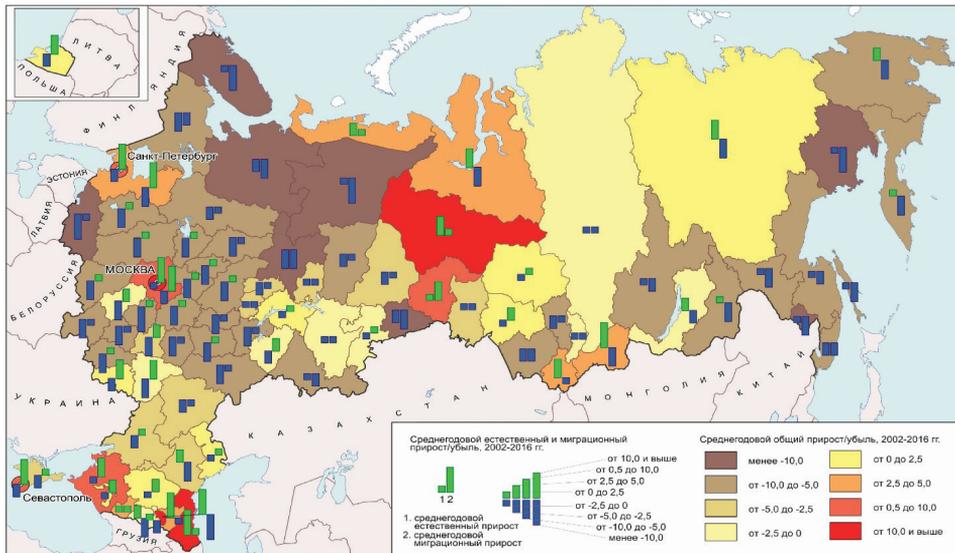
В целом за период среднегодовая убыль населения составляла 0,5 человека на 1000 жителей, что стало результатом наложения миграционного роста на естественные потери населения. При этом только в трех федеральных округах (Центральном, Южном, Северо-Кавказском) по итогам периода отмечался рост численности населения (табл. 2). В остальных округах наблюдалась убыль населения за счет обоих компонентов динамики численности, за исключением Северо-Западного округа, где убыль населения происходила при миграционном приросте. Разнонаправленность вкладов естественного и миграционного движения в общую динамику населения, а также внутренние контрасты воспроизводства населения отмечаются во всех без исключения федеральных округах, причем конфигурация этих различий весьма разнообразна.

Таблица 2. Среднегодовой прирост населения, 2002–2016 гг.

Округа	Среднегодовой естественный прирост на 1000 жителей, 2002–2016 гг.	Среднегодовой миграционный прирост на 1000 жителей, 2002–2016 гг.	Среднегодовой общий прирост на 1000 жителей, 2002–2016 гг.
РФ	–2,6	2,0	–0,5
ЦФО	–5,2	7,2	2,0
СЗФО	–4,5	3,6	–0,8
ЮФО (без Крыма)	–2,9	3,3	0,4
СКФО	7,0	–0,3	6,7
ПФО	–3,3	–0,4	–3,7
УФО	–0,2	–0,1	–0,4
СФО	–1,2	–1,6	–2,9
ДФО	–0,9	–4,9	–5,8
Крымский полуостров	–3,8	1,9	–1,9

Источник: составлено по данным Росстата.

Так, например, в пределах Центральной России в 2002–2016 гг. рост численности населения обеспечивался фактически только за счет трех регионов с максимальной миграционной привлекательностью – Москвы и Московской области, образующих столичный регион, а также относительно благополучной Белгородской области (рис. 8, 9). В столичном регионе в среднем миграционный прирост составлял более 10 на 1000 жителей в год при естественной убыли в Москве в пределах 1‰, по области – 5‰, в Белгородской области – 6‰ против естественной убыли в 4‰. Абсолютные объемы притока мигрантов в эти регионы позволили компенсировать по округу в целом не только естественную, но и миграционную убыль в ряде других регионов.

Рис. 8. Прирост / убыль населения, 2002–2016 гг. Источник: составлено по данным Росстата.

Миграционный отток населения по итогам периода отмечен в Тверской, Тамбовской, Костромской и Орловской областях. В большинстве нечерноземных областей ЦФО, а также в переходной Орловской и даже черноземной Тамбовской области высокая и устойчивая естественная убыль населения (выше 5‰ в среднем за период) определяла динамику численности населения в условиях незначительного, нулевого или даже отрицательного миграционного прироста.

В других частях страны также проявились тенденции поляризации расселения вследствие неоднородности динамики его численности и структурных компонентов. Так, например, на северо-западе, где отмечается максимальный уровень межрегионального расслоения по динамике населения, помимо Санкт-Петербурга и Ленинградской области существенный в относительном выражении, но незначительный в абсолютных значениях прирост обеспечил Ненецкий автономный округ, в котором миграционная привлекательность сочетается с положительным естественным приростом. Срединное положение занимает Калининградская область с незначительным уровнем естественной и миграционной убыли населения.

Четко разделились на две группы и регионы Южного федерального округа. Положительная динамика отмечена только в Краснодарском крае, Адыгее (за счет миграционного прироста) и Астраханской области (за счет незначительных положительных значений обоих компонентов); в остальных субъектах округа наблюдалась убыль населения.

- 1) центральные миграционно привлекательные регионы с ростом численности населения преимущественно за счет механического притока населения (Московский и Санкт-Петербургский регионы);
- 2) регионы и зоны с сочетанием факторов миграционной привлекательности и относительно благоприятной демографической ситуацией (незначительный или близкий к нулевому естественный прирост и небольшая естественная убыль населения) – Тюменская область, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, Белгородская область, Краснодарский и Ставропольский края, Татарстан, Новосибирская и Томская области;
- 3) регионы естественного прироста населения (преимущественно за счет этнического фактора), включая республики Северного Кавказа (за исключением Северной Осетии – Алании и Кабардино-Балкарии), Южной Сибири (Алтай, Тыва), а также Республику Саха (Якутия) на Дальнем Востоке и Ненецкий автономный округ в Северо-Западном округе.

Таким образом, рассматриваемый период 2002–2016 гг. отражает возможную изменчивость динамики численности населения и показывает сглаженные за период тренды развития демографической и миграционной ситуации.

Период 2014–2016 гг. позволяет выявить актуальные тенденции в динамике численности населения и расселения, учитывая не подверженные конъюнктурным искажениям показатели. Особенностью этих последних лет стал рост населения за счет сочетания миграционного и незначительного естественного прироста населения в целом по стране. На уровне федеральных округов он наблюдался повсеместно, за исключением Дальнего Востока и Приволжья (табл. 3).

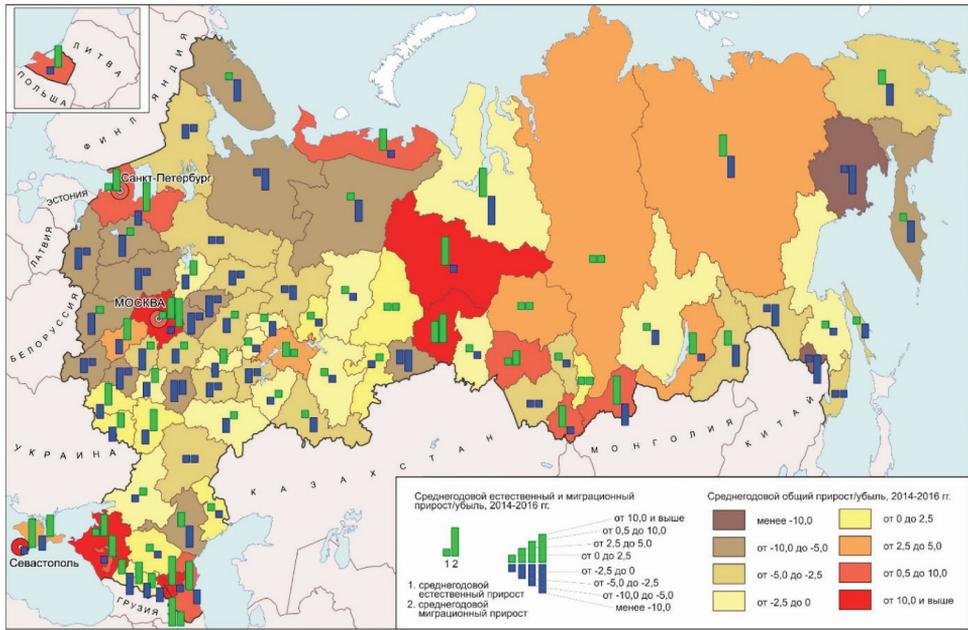
Таблица 3. Среднегодовой прирост населения, 2014–2016 гг.

Численность населения на начало года	Среднегодовой естественный прирост на 1000 жителей, 2014–2016 гг.	Среднегодовой миграционный прирост на 1000 жителей, 2014–2016 гг.	Среднегодовой общий прирост на 1000 жителей, 2014–2016 гг.
РФ	0,2	1,8	1,9
ЦФО	-1,9	5,3	3,3
СЗФО	-0,9	3,2	2,4
ЮФО (без Крыма)	-0,6	3,6	2,9
СКФО	8,7	-2,3	6,4
ПФО	-0,6	-0,5	-1,1
УФО	2,3	0,7	3,0
СФО	1,1	-0,6	0,6
ДФО	1,2	-3,6	-2,4
Крымский полуостров	-2,5	10,5	8,0

Источник: составлено по данным Росстата.

В Центре наблюдается четкая стратификация регионов на три группы. Во-первых, это столичный регион. Во-вторых, это экономически благополучные области с балансом естественного и миграционного прироста с отклонениями в ту или иную сторону (Бел-

городская, Калужская, Ярославская, Липецкая), а также Воронежская и Курская области, находящиеся в группе риска, так как в них был велик вклад в динамику миграций с Украины. Третья группа, в состав которой входят все другие регионы, показывает сохранение негативной динамики населения в основном вследствие низкого естественного прироста. Крайне негативной динамикой характеризуется Тамбовская область (среднегодовая убыль населения в течение трех последних лет составила 9‰) (рис. 10).

Рис. 10. Прирост / убыль населения, 2014–2016 гг. Источник: составлено по данным Росстата.

На северо-западе сохраняется разделение на две группы. Первая – это растущие Санкт-Петербургский регион и Калининградская область (за счет миграций) и Ненецкий АО (за счет естественного прироста). Вторая группа (другие регионы, включая Вологодскую область) показывает негативную динамику в результате наложения миграционной убыли низкого миграционного прироста на естественную убыль.

В Южном федеральном округе наблюдаются тенденции 2010–2016 гг., когда естественный прирост растет, а миграционный снижается. При этом межрегиональная дифференциация также снижается, но незначительно (Краснодарский край, Адыгея и Астраханская область растут, другие сокращаются) (рис. 11).

В СКФО ситуация без принципиальных изменений. В Приволжском округе, где Татарстан по-прежнему остается единственным субъектом с растущим населением, намечилось снижение межрегиональной дифференциации за счет распределения негативной динамики, а Удмуртии удалось выйти на нулевой прирост.

В УФО распределение в целом сохраняется, хотя за счет нарастающего миграционного оттока (самого высокого в России) Ямало-Ненецкий АО становится убывающим регионом (среднегодовая общая убыль – 2,2‰), в ХМАО тоже фиксируется миграционная убыль, а в Курганской области падают и естественный, и миграционный приросты.

В СФО Бурятия догоняет группу растущих регионов за счет увеличения естественного прироста и снижения миграционного оттока. В Дальневосточном округе диффе-

ренциация сохраняется, а в Магаданской области и Еврейской АО фиксируется самый сильный спад.

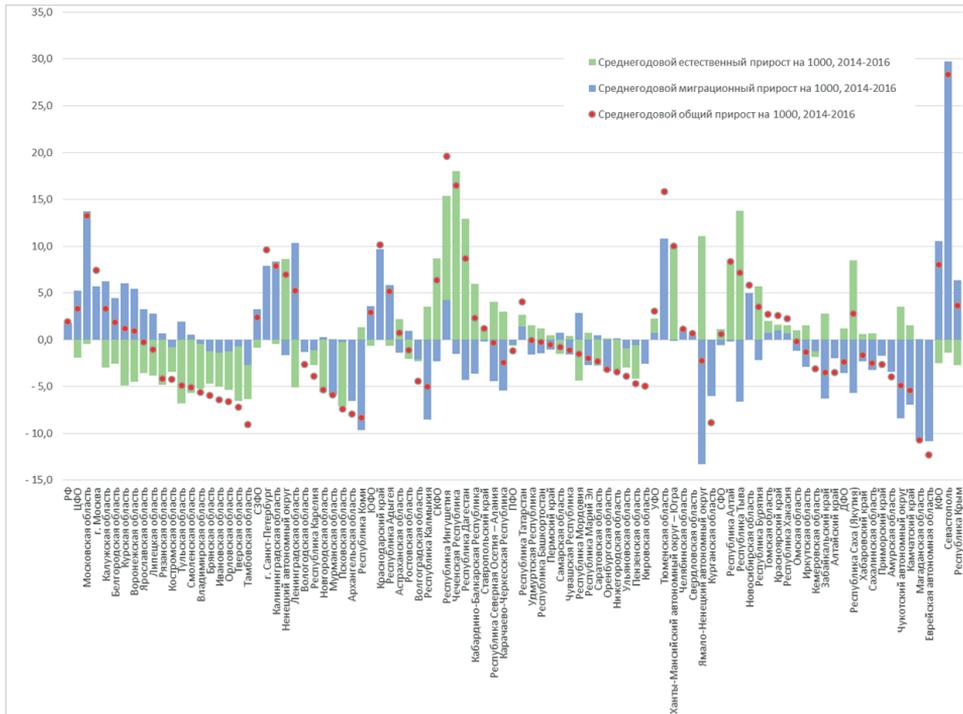

Рис. 11. Компоненты динамики численности населения, 2014–2016 гг.

Примечание: территория Крымского полуострова представлена отдельно в составе КФО. Источник: составлено по данным Росстата.

Заключение

В качестве выводов из проведенного анализа основных параметров и характеристик системы расселения страны можно выделить следующие основные тренды в ее развитии.

Общий вектор смещения расселенческой нагрузки направлен на юго-запад. Под влиянием главного внутрисоссийского вектора миграций и дифференциации естественного движения населения (в первую очередь рождаемости) происходит постепенный сдвиг расселения в сторону юга и центра европейской части страны.

Положительная динамика численности населения характерна для регионов Северного Кавказа (Краснодарский край – в силу миграционной привлекательности, республики Северного Кавказа – в результате максимального уровня рождаемости). В восточной части страны рост или стабильная численность населения наблюдаются лишь в отдельных регионах (нефтегазодобывающие регионы Западной Сибири – как за счет миграционного прироста, так и вследствие повышенной рождаемости в результате «искусственно» омолаживаемой оттоком пенсионеров структуры населения, отдельные национальные республики – Саха (Якутия), республики юга Сибири – за счет традиционалистских воспроизводственных установок населения). Такие процессы наиболее отчетливо прослеживаются при выделении основной (главной) полосы расселения или при сопостав-

лении динамики численности населения районов Крайнего Севера с общероссийскими показателями.

Анализ динамики численности населения в последние четыре года показывает, что позитивная в целом тенденция втягивания все большего числа территорий в «зону роста» сменилась обратными тенденциями. Более того, анализ данных за 2017 г. показал, что он является переломным для общероссийских тенденций демографического развития. Уже в течение 2017 г. были отмечены уверенные тенденции завершения периода естественного прироста (в целом по стране) и резкого увеличения числа регионов с естественной убылью населения (эти изменения стали еще более выраженными в 2018 г.). Параллельно с этим снижается внутренняя миграционная активность населения.

Анализ демографического (воспроизводственного) и миграционного вкладов в изменения макропропорций расселения наглядно показал основной вектор межрегиональной дифференциации этих процессов. Так, группу растущих (или устойчиво стабильных регионов) образуют «столичные» и крупногородские территории, в которых отчетливо проявились черты постиндустриального развития, отразившиеся в привлекательности рынков труда, а опосредованно через повышенную обеспеченность проявились повышенное качество условий жизни населения (благоустройство населенных пунктов, качество транспортно-коммуникационной, инфраструктурной, жилищной среды). Помимо Москвы и Санкт-Петербурга к таким регионам относятся и крупные регионы, и межрегиональные центры (Краснодарский край, Республика Татарстан, Новосибирск, Екатеринбург и др.). В них помимо фактора миграционной привлекательности «сработали» и механизмы демографического роста, обусловленные фактором высокого уровня и качества жизни населения.

Фактор уровня жизни населения долгое время сохранял свою актуальность и в экспортно ориентированных округах Западной Сибири (в составе Уральского федерального округа). В них индустриальный потенциал в силу специфики статуса нефте- и газодобычи в экономике страны также позволил сконцентрировать основные атрибуты роста численности населения – привлекательность рынка труда и качество населенных пунктов.

Внутрироссийский пространственный разрыв в стадиях демографического развития позволил выдвинуться в число лидеров республикам Северного Кавказа, Южной Сибири, Якутии, в которых по-прежнему сохраняется аграрно-индустриальный уклад экономики и действуют установки расширенного демографического воспроизводства.

Напротив, в «зоне депопуляции» закономерно оказались группы депрессивных и медленно модернизирующихся регионов с унаследованным и трудно преодолимым индустриальным бременем. Эту наиболее крупную по территориальному охвату зону образуют регионы Центральной России, Приволжья, Северо-Запада, отчасти Сибири и Дальнего Востока.

В силу инертности тенденций смены общей динамики численности населения уже в ближайшие годы можно прогнозировать смену вектора общей динамики населенности большинства регионов. Уже по данным демографической статистики за 2018 г. подтверждается негативный разворот демографического и миграционного вклада в динамику численности населения большинства российских регионов. В целом же ожидается, что при этом тенденции межрегиональной поляризации расселения только усилятся, при этом в отличие от периода 2002–2017 гг. важнейшим фактором будет уже не ускоренный рост отдельных территорий, а негативная динамика основной группы регионов.

Несмотря на пестроту картины динамики численности населения, в общем можно ожидать, что в условиях негативной динамики населения в целом пока еще масштабы угрозы потенциальной дезинтеграции национальной системы расселения в ближайшие

десятилетия сравнительно невысоки. Вместе с тем следует обратить внимание и на потенциальные проблемы единства системы расселения. Главной угрозой для национальной системы расселения по-прежнему остается сверхконцентрация расселенческого потенциала в главных и межрегиональных центрах расселения. В большинстве субъектов уменьшенные копии таких тенденций наблюдаются и на внутрирегиональном уровне.

Параллельно с этим наблюдаются ранее не так отчетливо заметные тенденции локальных «провалов», наиболее крупным из которых следует назвать Поволжье (за исключением Республики Татарстан) – при сохранении темпов депопуляции именно этот макрорегион в отдаленной перспективе может претендовать на роль нового расселенческого разлома.

В целом картина новейшей расселенческой динамики детерминирована главным фактором – качеством (и доступностью) мест приложения труда. Инерционность внешних факторов социально-экономического развития страны, отсутствие сопоставимых потребностям рынка труда и требованиям к качеству жизни населения темпов модернизации экономики регионов будет только усиливать внутреннюю поляризацию территории страны и ее расселенческого каркаса. Пути решения проблем потенциальной дезинтеграции расселения, как видится, лежат исключительно в сферах регионального и межрегионального инфраструктурного и средового развития.

Даже в условиях неотвратимости негативных демографических и миграционных процессов повышение связности территорий страны, прежде всего строительство новых скоростных путей сообщения, и стимулирование повышения качества среды населенных пунктов (стимулирование децентрализации рынка труда, проекты в жилищной сфере и сфере благоустройства населенных пунктов) могут, как показывает динамика развития основных центров расселения и примыкающих к ним агломерационных пространств, значительно повысить устойчивость локальных систем расселения и сохранить интегрированность единой системы расселения страны. К сожалению, в условиях слабых акцентов региональной экономической политики и гипертрофированной роли государственного (общественного) сектора в финансировании потенциальных мер пространственного развития перспективы реализации этих очевидных потребностей пока видятся отдаленными.

Раздел «Межрегиональные различия и пространственные тенденции в динамике системы расселения» написан А.Г. Махровой по проекту РФФИ № 17-06-00396 «Социальные и природно-экологические факторы процесса урбанизации/дезурбанизации в современной России (междисциплинарный макро- и микроанализ)».

Литература

- Голубчиков О. Ю., Махрова А. Г. 2013. Факторы неравномерного развития российских городов // Вест. Моск. ун-та. Сер. 5: География: 2: 54–60.
- Зубаревич Н. В., Сафронов С. Г. 2014. Территориальное неравенство доходов населения России и других крупных постсоветских стран // Региональные исследования: 4 (46): 100–110.
- Зубаревич Н. В. 2014. Рента столичного статуса // Pro et Contra. Ноябрь–декабрь: 6–18.
- Карачурина Л. Б., Мкртчян Н. В. 2016. Роль миграции в усилении контрастов расселения на муниципальном уровне в России // Известия РАН. Сер. геогр.: 5: 46–59.
- Махрова А. Г., Нефедова Т. Г., Трейвиш А. И. 2016. Поляризация пространства центрально-российского мегалополиса и мобильность населения // Вестник Московского университета. Серия 5. География: 5: 77–85.

- Мкртчян Н. В. 2011. Динамика населения регионов России и роль миграций: критическая оценка на основе переписей 2002 и 2010 гг. // Известия РАН. Сер. геогр.: 5: 28–41.
- Нефедова Т. Г., Трейвиш А. И. 2017. Перестройка расселения в современной России: урбанизация или дезурбанизация? // Региональные исследования: 2 (56): 12–24.
- Юсин Г. С. 2016. Система расселения – «коллапс», или Новая стратегия пространственного развития // Перспективы развития градостроительства в России: территориальное планирование, информационное моделирование и эффективная экономика. М.: НОПРИЗ. С. 9–28.

Об авторах

- **Кириллов Павел Линардович**, к.г.н., ведущий научный сотрудник, СОПС-ВАВТ; географический факультет, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. E-mail: linard@mail.ru
- **Махрова Алла Георгиевна**, к.г.н., ведущий научный сотрудник, СОПС-ВАВТ; географический факультет, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. E-mail: almah@mail.ru